

Л. С. ПРОКОФЬЕВА

«ХЛЕБНЫЙ БЮДЖЕТ» КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ XVI в.

Вопрос об экономическом состоянии крестьянского хозяйства и, в частности, о «хлебном бюджете» крестьянского двора в XVI в. является наиболее сложным и мало разработанным в исторической науке. Решение этого вопроса крайне затруднено по причине почти полного отсутствия источников. В связи с этим крайне важно привлечь все то, что в той или иной степени способствует изучению этой проблемы.

Данная статья ставит своей целью дать ответ на вопрос: могли ли крестьяне Белозерского края быть поставщиками хлеба на рынки страны. По своему замыслу она примыкает к статье Н. А. Горской, в которой сделана попытка изучения «хлебного бюджета» монастырского хозяйства. На основании приходо-расходных и ужинно-умолотных книг Н. А. Горская сделала вывод, что зерновое хозяйство северных монастырей (таких, как Кирилло-Белозерский) «велось с расчетом на внутреннее потребление и что своим хлебом монастыри, как правило, не торговали.¹ Посмотрим, каковы же были возможности зернового земледелия в крестьянском хозяйстве Белозерского края и степень втянутости крестьянина в товарно-денежные отношения.

Каждый, кто хоть однажды сталкивался с социально-экономической историей Русского государства XVI в., может отчетливо осознать, насколько заманчива и одновременно трудна и сложна поставленная задача. Поэтому следует заранее сделать оговорку о том, что в данной работе речь пойдет лишь об условном воспроизведении модели «хлебного бюджета»

¹ Н. А. Горская. Товарность зернового земледелия в хозяйствах монастырских вотчин центра Русского государства к исходу XVI—началу XVII в. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1962 г., Минск, 1964, стр. 140.

крестьянского хозяйства Белозерского края середины XVI в.

Основным источником для разрешения поставленной задачи послужили вытные книги (по заголовку одного из списков «Книги семенные и оброчные всех сел монастырских и деревень Кириллова монастыря»), которые сохранились в трех списках в составе рукописей библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря и в настоящее время хранятся в Отделе рукописей ГПБ.² Вытные книги содержат в себе перечень всех крестьян вотчины по селам и деревням с указанием вытного тягла, приходящегося на каждый крестьянский двор, количества высеваемого хлеба для большей части вотчины и количества выплачиваемого в монастырь оброка. Принцип составления вытных книг дает нам возможность подразделить их на три группы. Первая группа включает семенные книги — «семенники ржаные и яровые», как называет их источник, со сведениями о количестве высеваемых семян в каждом крестьянском дворе, представляющих собой не что иное, как ссуду, выданную монастырем на посев крестьянам, проживающим в Белозерском и Вологодском уездах, а также в с. Санниково Романовского уезда, согласно их вытному окладу. Эта категория книг охватывает крестьян 30 ключей всех сел и деревень, находящихся в округе Кирилло-Белозерского монастыря. Каждая вытная книга, следовательно, регистрирует посев и раздачу ссуд в пределах отдельного ключа. Вторая группа включает вытные оброчные книги, так называемые «хлебные оброчники», со сведениями о выплате хлебного оброка крестьянами тех же самых 30 ключей, за исключением крестьян сел Вашкуй и Кивуй, переведенных монастырем на денежный оброк. Третья группа включает «книги вытные оброчных сел и деревень денежные», сюда вошли «денежные оброчники» и «оброчники хлебные и денежные». В отличие от первой категории книг, эта группа книг регистрирует тех крестьян, которые «слют на своих пашнях симяна свои, а не монастырские».³ В основном в них сведены данные о крестьянах наиболее отдаленных от монастыря вотчин, находящихся в Угличском, Дмитриевском, Бежецком и других уездах, а также в северных районах Белозерского уезда. Эта часть книг, как правило, не дает нам сведений о количестве высеваемого в крестьянском хозяйстве хлеба.

Предметом нашего изучения явились вытные семенные и оброчные книги первых двух групп, которые содержат сведения о крестьянских хозяйствах центральной части Кирилловской вотчины, находящейся главным образом в Белозерском уезде.

Первым историком, обратившим внимание на вытные книги, был В. О. Ключевский, который еще в 80-е годы XIX в. в своей

² ГПБ, Кирилловское собр., №№ 69/1038, 91/1329, 92/1330.

³ Там же, № 69/1308, л. 277.

работе «Происхождение крепостного права», рисуя общую картину закрепощения крестьян, в отношении вытных книг сделал беглое замечание: «Серебро имело роковое по своим последствиям значение для крестьянства. Страшное развитие этой формы долгового обязательства открывается из неизданной вотчинной книги Кириллова Белозерского монастыря, составленной во второй половине XVI в. Это перечень монастырских сел и деревень с обозначением вытей обрабатываемой крестьянами земли и оброка, полученного с них монастырем... Одни крестьяне имели свои семена, другие брали их у монастыря: первые пахали 464 выти, вторые — 1075, т. е. 70% снятой у монастыря пашни находилось в пользовании людей, без помощи вотчинника не имевших чем засеять свои участки».⁴ Отказавшись от глубокого изучения вытных книг, В. О. Ключевский, таким образом, использовал их как иллюстрацию для подтверждения своей концепции развития крепостного права на Руси, в основе которой лежит задолженность крестьян, арендаторов земли, феодалу.

Вслед за В. О. Ключевским наиболее глубокому изучению вытные книги подверг Н. К. Никольский. Его заслуга состоит как в уточнении датировки источника (основываясь на хронологии земельных приобретений монастыря, Н. К. Никольский датирует вытные книги 1558—1568 гг.), так и в раскрытии самого существа источника. Излагая историю Кирилло-Белозерского монастыря с момента его основания и до второй четверти XVII в., Н. К. Никольский показал значимость данных вытных книг с точки зрения роли крестьянского дохода в развитии экономического благосостояния монастыря⁵ и попытался определить значение выти в хозяйстве Кириллова монастыря. Сделав в указанном плане целый ряд интересных наблюдений, автор между тем оставил в стороне изучение истории крестьянского хозяйства.

До недавнего времени собственно этими двумя историками и ограничивался круг лиц, обращавшихся к вытным книгам Кириллова монастыря как историческому источнику. Несмотря на значительный интерес, наметившийся в последнее время, к изучению социально-экономической и аграрной истории России XVI в., вытные книги совершенно не привлекали к себе внимания советских исследователей. Несколько лет тому назад этот важнейший источник по истории крестьянского хозяйства середины XVI в. был подготовлен А. Х. Горфункелем к печати и вошел в состав публикации «Вотчинных хозяйственных книг XVI в.», редактируемой А. Г. Маньковым, — к сожалению, до сих пор не

⁴ В. О. Ключевский. Опыты и исследования. Первый сборник статей, Пгр., 1918—1919, стр. 228 (статья «Происхождение крепостного права в России»).

⁵ Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397—1625), т. I, вып. II. СПб., 1910, стр. 23.

вышедшей в свет. А. Х. Горфункелю — на основании привлечения нового списка вытных книг, неизвестного В. О. Ключевскому и Н. К. Никольскому, и датировки приобретенных монастырем сел и деревень — удалось наиболее точно датировать, в отличие от Никольского, список, положенный в основу публикации: 1559—1560 гг. Наиболее вероятной датой составления вытных книг он считает осень 1559 г. Однако этой датой, как полагает А. Х. Горфункель, определяется лишь время составления сводных книг. Появлению сводных книг должна предшествовать определенная работа по составлению семенных и оброчных книг на местах, в селах, затуновываясь, вероятно, на значительный период времени.⁶

Изучаемые нами вытные книги зарегистрировали 1823 двора, которые, судя по нашим подсчетам, разместились в 10 селах и сельцах, 669 деревнях (из которых 8 — «новь» и 18 пустых) и 53 починках (из них 13 пустых).⁷ Это дает нам основание полагать, что в результате активной предпринимательской деятельности Кирилло-Белозерский монастырь к 60-м годам превратился в крупную вотчину, которая поглотила многие черные волости, дворцовые и вотчинные земли Белоозера.⁸

В характере ведения крестьянского хозяйства, на основании вытных книг, нельзя не отметить одну специфическую особенность, заключающуюся в том, что все 1823 крестьянских двора — а это составляет около 70% всех крестьян — производят посев монастырскими семенами. Поэтому вытные книги, объединенные под заголовком «вытные книг семенные», в первую очередь представляют собой не что иное, как регистрацию количества семян, выданных крестьянам в качестве подмоги для посева на крестьянской пашне.

Изучение материалов, содержащихся в вытных книгах, позволяет сделать вывод, что они учитывают все количество хлеба, высеваемое тем или иным крестьянином на своем тяглом участке, и что в данном случае крестьяне к взятым в монастыре семенам свои семена не добавляли. Об этом свидетельствует прежде всего содержание самой записи, в которой конкретно указывается, что семена даются крестьянам не на что другое, как на посев. Например, дер. Погорелое — «Дедюха на полвыти сеет

⁶ Рукопись «Вотчинные хозяйственные книги XVI в.» хранится в ЛОИИ. При написании данной статьи автор пользовался текстом рукописи, подготовленной к печати А. Х. Горфункелем, а также составленной им картотекой имен, представлявшей собой первичную обработку данных вытных книг, за что и выражает А. Х. Горфункелю искреннюю благодарность (см. также его статью в Уч. зап. Карело-финского пед. ин-та, т. II, вып. I, 1955).

⁷ Подсчеты как этих, так и последующих итоговых данных сделаны автором.

⁸ А. И. Копанев, История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.—Л., 1951, стр. 86.

ржи 4 чети, пшеницы полосьмины, овса 8 чети»;⁹ дер. Тихоново — «Нечай на полвыти сеет ржи 4 чети, полосьмины пшеницы, овса 10 четий»;¹⁰ и так по всем семенным книгам. Во-вторых, о том же говорят записи, которые даются в итоге вытных семенных книг по каждому ключу, — например: «а сеют крестьяне (Ключтовского ключа, — Л. П.) на своих пашнях монастырских семян ржи 299 четий, овса 691 чети, пшеницы 19 чети и пол-2 осмины с чериком»,¹¹ — в отличие от записей вытных денежных книг, которые регистрируют выплату оброка крестьянами, сеющими на своих пашнях «симяна свои, а не монастырские».¹² Третьим доказательством того, что крестьяне засевали свои поля только монастырскими семенами, является то обстоятельство, что количество озимых и яровых хлебов, получаемых от монастыря, а следовательно и высеваемых в каждом хозяйстве, как правило, находится в соотношении, применяемом в пашенном земледелии с трехпольным севооборотом. Далее, следует также заметить, что всякий случай, когда крестьяне к взятым в монастыре семенам добавляли свои, оговорен особо.¹³ Наконец, сопоставление материалов вытных книг с более поздними материалами (с дозорной книгой 1616 г. и с «росписью вытного тягла и посева села Талицы» 1670 г.), содержащими данные о посевах, подтверждает наш вывод, что крестьяне к взятым в монастыре семенам свои семена не добавляли, ибо среднее количество хлеба, высеваемого на двор в 1559 г., намного превышает количество хлеба, высеваемого в среднем на двор в 1616 и 1670 гг.¹⁴

Раздача хлебных ссуд в качестве подмоги крестьянским хозяйствам не была случайным явлением. Выдача семян крестьянам связана с необходимостью феодала поддерживать крестьянское хозяйство и являлась своеобразной формой помощи крестьянину-земледельцу. Не испытывая больших затруднений ни с хлебом, ни с деньгами благодаря хорошо налаженному хозяйству, связанному с развитием земледелия и солеварения, Кирилло-Белозерский монастырь иногда шел на уступку части хлеба крестьянам, которая, с одной стороны, гарантировала поступление в монастырь оброка, а с другой стороны, была надежным средством удержать в монастыре крестьянские руки в период, когда между феодалами разгорелась острая борьба за рабочую силу.

На первый взгляд может создаться впечатление, что выдача ссуды крестьянам устанавливала между ними и монастырем

⁹ ГПБ, Кирилловское собр., № 69/1308, л. 21.

¹⁰ Там же, л. 33.

¹¹ Там же, л. 32 об.

¹² Там же, л. 277.

¹³ Там же, лл. 36—36 об., 76 об., 83, 103 об.

¹⁴ Так, по книгам 1559 г. на один двор высевалось 3.1 четв. ржи, по дозорной книге 1616 г. — 1.3 четв. ржи, а по «росписи» 1670 г. — менее 1 четв. (см.: там же, №№ 69/1308, 88/1326; ЛГИА, ф. 251, оп. 1, № 848).

взаимоотношения, весьма характерные для более раннего периода — периода распространения денежных и хлебных ссуд «с ростом» и «с наспом». Именно так интерпретировал данные вытных книг В. О. Ключевский, усмотрев в выдаче ссуд «роковые последствия», сопровождающиеся закрепощением крестьян. Однако, как правильно отметил Н. Никольский, «обычная ссуда „поземных семян“ не вводила крестьян в условия процентных долговых обязательств».¹⁵ Эту мысль, вопреки мнению Ключевского, несколько позднее развивал и С. Б. Веселовский, отмечая, что на ссуду нельзя смотреть только как на акт закрепощения, она есть также и необходимая мера помощи при восстановлении крестьянского хозяйства.¹⁶ В вышедшей недавно работе А. Н. Сахаров отмечает, что в факте выдачи ссуды и подмоги крестьянину наблюдается стремление феодала как-то поддержать крестьянское хозяйство, чтобы обеспечить себе все возрастающую долю феодальной земельной ренты.¹⁷

К моменту составления вытных книг, как мы отметили выше, Кирилло-Белозерский монастырь представлял собой крупную вотчину. Совершенно естественно поэтому, что в условиях роста монастырского землевладения заселение земель крестьянами было первоочередной задачей монастыря. В условиях развития и роста монастырской вотчины ссуда с процентами затрудняла бы не только развитие самого крестьянского хозяйства, но и обеспечение землевладельца феодальной рентой и, естественно, вела бы к отливу населения из монастыря. Беспроцентная же ссуда была надежным средством, обеспечивающим монастырь оброком, рабочими руками и лишаящим крестьян свободы передвижения.

Этот вид ссуды-подмоги не был связан с привлечением новых крестьян на пустоши или неосвоенные участки. С этой точки зрения, на наш взгляд, не прав Н. Никольский, который утверждает, что «семенная ссуда крестьянам в этой книге является в качестве подмоги большей частью новикам Белозерского края (а иногда и старожильцам для обзаведения их посевным инвентарем)».¹⁸ Ссуда выдавалась всем без исключения крестьянам. Однако, рассматривая ссуду как акт раздачи хлеба в качестве подмоги, закономерно поставить вопрос: в состоянии ли был феодал ежегодно раздавать крестьянам огромное количество хлеба для поддержания крестьянского хозяйства? Очень трудно предположить, чтоб крестьяне ежегодно осуществляли посев монастырскими семенами. По всей вероятности, такая массовая раздача хлеба осуществлялась монастырями в редких случаях — и

¹⁵ Н. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь..., стр. 48—49.

¹⁶ С. Б. Веселовский. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. М.—Л., 1936, стр. 146.

¹⁷ А. П. Сахаров. Эволюция категорий крестьянства в XVII в. Вопр. истории, 1965, № 9, стр. 64.

¹⁸ Н. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь..., стр. 47.

чаще всего, как правило, в случае неурожайного года. Поэтому вполне реально полагать, что вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря 1559 г. регистрируют раздачу хлеба монастырским крестьянам по случаю неурожайного, голодного 1557 г.¹⁹

Следует также отметить, что русское правительство II половины XVI в. покровительствовало монастырям в этом отношении. Эта политика нашла свое отражение в решении Стоглавого собора. В целях предотвращения запустения монастырских вотчин Стоглавый собор 1551 г. постановил: «Всем монастырем денги давати по своим селам, своим христианом без росту и хлеб без наспу того дня, чтобы за ними христиане жили и села бы их были не пусты, да о том себе велят писати в книги сколько на котором хлеба и денег и сколько в котором селе денег и хлеба в займах».²⁰

Возврат семенной ссуды был обязателен для крестьян только при их выходе из-за монастыря и при отсутствии их заместителей. Об этом свидетельствуют следующие записи вытных книг: «... дер. Плоское пуста, жильцов и симян нет»; или: «Поч. Большой Солмас пуст, жильцов и симян нет».²¹ Почти против каждого запустевшего починка в семенных вытных книгах значится: «...пуст, семян нет».

Для получения более или менее конкретных результатов относительно имеющегося в крестьянском хозяйстве хлеба обратимся прежде всего к данным семенных вытных книг. Исходя из того, что выть в Кирилло-Белозерском монастыре не была единицей землепользования и не имела значения постоянной величины, все проводимые нами расчеты ведутся на крестьянский двор, который является основной и наиболее устойчивой ячейкой феодального общества.

Как мы уже указывали выше, вытные семенные книги зарегистрировали 1823 крестьянских двора,²² которые высеяли на свои земельные участки 5664 четв. ржи и 12 364 четв. овса; из них 1424 двора (за вычетом из общего количества дворов тех хозяйств, которые не сеют пшеницу и ячмень) высеяли 228.75 четв. пшеницы и 1393 двора — 426.75 четв. ячменя. В результате нахождения среднего арифметического получаем сред-

¹⁹ ИСРЛ, т. XIII (1-я половина), стр. 279. Вот что пишет Никоновская летопись о голоде 1557 г.: «Того же году 65 бысть глад на земли по всем Московским городом и по всей земли, а болши Заволжье всё... и множество народа от глада изомроше по всем городам». См. также: В. Лещков. О народном продовольствии в Древней России. Москвитинин, 1854, т. II, № 5, стр. 39, 49.

²⁰ Царские вопросы и соборные ответы о многоразличных церковных чинех. Стоглав, М., 1890, стр. 339.

²¹ ГПБ, Кирилловское собр., № 69/1308, л. 83.

²² Сюда же вошли несколько хозяйств «черных мирских попов», которые не могут поколебать основных расчетов и выводов.

ний посев хлебов на двор: 3.1 четв. ржи, 6.78 четв. овса, 0.15 четв. пшеницы и 0.3 четв. ячменя.

Используя полученные данные и средние данные посева хлебов на двор, полученные по каждому ключу, находим, что среднее количество ржи, высеваемой на двор, колеблется в пределах 1.6—4.6 четв., а по овсу соответственно 2.5—9.4 четв.

Однако сооставление средних величин, в данном случае связанных с посевами хлебов на двор, не позволяет изучить подлинное состояние имущественного положения крестьян, так как средние цифры затушевывают различие в истинном благосостоянии крестьянских дворов.

Гораздо отчетливее предстает перед нами разница в имущественном положении крестьян при изучении реальной величины посевов на двор в каждом конкретном случае. Изучение количества хлеба, высеваемого на двор в каждом отдельном случае, позволяет нам в какой-те мере, хотя и весьма условно — из-за отсутствия сведений о количестве людей, проживающих в том или ином дворе, — проследить существенные различия в ведении зернового хозяйства крестьян Кирилло-Белозерского монастыря в середине XVI в. Сравнение посевов хлебов показывает, что наряду с крестьянскими дворами, которые высевали небольшое количество ржи (от 0.5 до 1 четв.) встречаются и такие крестьянские хозяйства, которые в сравнении с указанными высевают довольно большое количество хлеба. Так, например, крестьяне Притыка и Худяк из дер. Лобаново Погорельского ключа каждый высевает по 0.75 четв. ржи и 1.5 четв. овса, в то время как крестьяне Андрей и Манко из дер. Шортино этого же ключа высевают по 5 четв. ржи и 10 четв. овса;²³ крестьянин Окат с братом из с. Кивуй высевают 0.5 четв. ржи и 1 четв. овса, а крестьянин Арист из дер. Турово этого же ключа — 3 четв. ржи, 0.5 четв. ячменя и 6 четв. овса,²⁴ и т. д. Вообще самый максимальный посев ржи на двор превосходит в 21 раз самый минимальный, а овса — в 23 раза. Следует заметить, что процент крестьянских дворов, высевających сравнительно большое количество хлеба, невелик. Так, всего 11 крестьянских дворов высевают 8 и более четвертей ржи и лишь 17 дворов высевают более 17 четвертей овса, что в том и другом случае составляет не более 1% от общего количества дворов. Итак, вытные семенные книги мы рассматриваем в первую очередь как источник, дающий нам материалы о посеве хлебов на крестьянской пашне. Богатство заключенного в них материала дает нам возможность подойти дифференцированно к изучению «хлебного бюджета» крестьянского хозяйства и рассмотреть его состояние в среднем, бедном и зажиточном крестьянском дворе.

²³ ГПБ, Кирилловское собр., № 69/1308, лл. 24, 25.

²⁴ Там же, лл. 84 об., 85.

Отсутствие сведений об урожайности на крестьянской запашке для данного периода хотя и вызывает определенные затруднения при изучении данного вопроса, тем не менее не может служить непреодолимым препятствием в решении поставленной задачи.

Для определения валового урожая воспользуемся данными об урожайности на монастырской пашне Кириллова монастыря начала XVII в., которые территориально относятся к району Подмонастырья, где, исходя из нашего источника, проживают крестьяне Погорельского, Кнутовского, Зарецкого и Уломского ключей. Таким образом, территориально районы, по которым имеются сведения об урожайности на монастырской пашне, частично совпадают с изучаемыми. Кроме того, данные об урожайности начала XVII в. могут быть нами использованы еще и потому, что они представляют среднюю урожайность, выведенную в результате суммирования данных об урожайности за 5 лет, 1604—1608 гг. Такие средние цифры, естественно, исключают возможность больших колебаний и делают менее вероятной ошибку.

Средняя урожайность начала XVII в. составляла по ржи — сам 3.9, по овсу — сам 2.6, по пшенице — сам 2.78, по ячменю — 4.22. Несмотря на отсутствие данных об урожайности на крестьянской пашне, как отмечает Н. А. Горская, есть все основания предполагать, что урожайность на ней была не меньше, чем урожайность на монастырской пашне в данном районе.²⁵

Таблица 1

Валовой урожай, полученный в среднем крестьянском хозяйстве

Культуры	Посев (в четв.)	Урожайность (в «самах»)	Валовой уро- жай (в четв.)	Валовой уро- жай (в пудах)
Рожь	3.1	3.9	12.09	48.36
Овес	6.78	2.6	17.42	69.68
Пшеница	0.15	2.78	0.42	1.68
Ячмень	0.3	4.22	1.27	5.08
Итого	10.33		31.20	124.80

²⁵ Н. А. Горская. Урожайность зерновых культур в центральной части Русского государства в конце XVI—начале XVII в. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1961 г., Рига, 1963, стр. 150, 155—157. — Сведения о несколько большей средней урожайности в районе Белоозера имеются также в работе Т. И. Осьминского, Н. В. Озеринина, И. И. Брусенского «Очерки по истории края» (Вологда, 1960, стр. 66), но поскольку из работы не ясно, откуда эти сведения заимствованы, автор отдает предпочтение данным, полученным Н. А. Горской в результате обработки документов хозяйственной отчетности Кирилло-Белозерского монастыря.

Зная средний посев на двор и урожайность, получаем валовой урожай на принятый нами условно средний крестьянский двор: ржи — 12.09 четв., овса — 17.42 четв., пшеницы — 0.42 четв., ячменя — 1.27 четв. Итого — 31.20 четв. или 124.8 пуда²⁶ — 125 пудов (см. табл. 1).

Естественно, что валовой урожай, полученный в крестьянских хозяйствах, был самый различный. Так, крестьянин Иван Малой, высевающий 7 четв. ржи, 0.5 четв. пшеницы и 14 четв. овса,²⁷ получал 220.4 пуда хлеба, в 1.8 раза больше, чем урожай среднего крестьянского двора, а крестьянин дер. Владычино Михайло, высевающий 1 четв. 1 третник ржи, 1 третник ячменя и 2 четв. 2 третника овса,²⁸ — всего-навсего лишь 44.8 пуда, в три раза меньше по сравнению с указанным средним уровнем; крестьянин Семен «з братьею» из дер. Угол Ярыгин Кономбольского ключа, сеющий 10 четв. ржи, 1 четв. пшеницы и 20 четв. овса, получает 375.1 пуда хлеба, а крестьянин Фома из дер. Путрино этого же ключа, высевающий 2 четв. ржи, 0.5 четв. ячменя и 4 четв. овса, — лишь 81.2 пуда; крестьянин Ширий Филимонов из дер. Вороново Чашниковского ключа, высевающий 7.5 четв. ржи, 0.5 четв. ячменя и 18 четв. овса, получил 312.64 четв. хлеба, а крестьяне Назар да Костя Деметьевы, проживающие в дер. Белково этого же ключа и высевающие вместе 2 четв. ржи, 1 черпак ячменя и 3 четв. 2 третника овса, получали лишь 67.4 пуда хлеба.

Т а б л и ц а 2

Урожай ржи в крестьянских дворах

Посев ржи (в четв.)	Число дворов	В %	Урожай ржи (в четв.)	Урожай ржи (в пудах)	Средний урожай (в пудах)
1—2	586	32.2	3.9—7.8	15.6—31.2	23.4
2.1—6.9	1191	65.3	8.19—26.91	32.76—107.64	70.2
7 и более	46	2.5	28.3—39.0	117.2—156.0	136.6

Наиболее наглядно реальные возможности получения хлеба в крестьянском хозяйстве отражает табл. 2, в основу которой положены данные о количестве высеваемой в крестьянском хозяйстве ржи. Эта таблица наглядно показывает, что крестьянские дворы, высевающие 1—2 четв. ржи, получают очень небольшой сбор (23.4 пуда), в отличие от более зажиточных крестьянских дворов, получающих урожай, в несколько раз больший (136.6).

²⁶ При переводе четверти в пуд мы исходили из расчета 1 четв. ржи = 4 пудам (см.: Е. И. Каменцева, Н. В. Устюгов. Русская метрология. М., 1965, стр. 113).

²⁷ ГПБ, Кирилловское собр., № 69/1308, л. 56.

²⁸ Там же, л. 135 об.

Для того чтобы узнать, какое количество хлеба реально оставалось в крестьянском хозяйстве, следует определить остаток за вычетом статей расхода. Совершенно очевидно, что первоочередную статью расхода составляли запасы зерна, выделяемые на семена для следующего посева. В расчете на средний двор, как мы указывали выше, семенной фонд составил: 3.1 четв. ржи, 6.78 четв. овса, 0.15 четв. пшеницы, 0.3 четв. ячменя, — т. е. 10.33 четв., или 41.2 пуда, т. е. третью часть урожая.

Самую большую статью расхода составляло, естественно, потребление в собственном крестьянском хозяйстве. Для определения этой статьи расхода исходим из того, что обычная средняя крестьянская семья состоит из 6 душ обоого пола.²⁹ Как указывает А. В. Чайнов, потребление 6 душ крестьянской семьи равно потреблению 3.5 взрослых едоков.³⁰ Исходя из годовой нормы 20 пудов хлеба³¹ на едока, находим, что потребление хлеба в крестьянском дворе, состоящем из 6 душ, составляет 70 пудов. Что касается состава потребляемых хлебов, то согласно нормам продовольствия по данным бюджетных исследований для Новгородской губернии, куда входил Белозерский уезд, состав потребляемых хлебов включал 70.8% ржи, 3.1% пшеницы и 26.1% других хлебов.³² Значит, для рассматриваемого нами крестьянского двора состав потребляемых хлебов включает 49.56 пудов ржи, 18.27 пудов овса и ячменя и 2.17 пуда пшеницы.

Следующую статью расхода составляли владельческие повинности, т. е. выплата хлебного оброка монастырю. В определении доли оброка нет затруднений, так как вытные оброчные книги регистрируют выплату хлеба каждым крестьянским двором. Никаких указаний на выполнение этими крестьянами «монастырского изделия» для данного периода мы не находим (первое упоминание о нем относится к 70-м годам XVI в.), поэтому совершенно закономерно полагать, что крестьяне, которые сеют монастырскими семенами, несут на монастырь лишь один вид повинностей — хлебный оброк, за исключением крестьян сел

²⁹ А. А. Кауфман. Новгородские писцовые книги в статистической обработке. Пгр., 1915, стр. 21; А. В. Чайнов. Организация крестьянского хозяйства. 1925, стр. 21, 115. — Это же количество душ в расчете на одно хозяйство по Белозерскому уезду указывается в книге «Бюджеты крестьянских хозяйств Новгородской губернии» (Новгород, 1917, стр. 1). Эти данные, приводимые указанными авторами для XV—XVI и XIX вв., подтверждаются материалами переписи 1646 г. По результатам переписи в монастыре в Белозерском уезде было 2187 дворов, в которых насчитывалось 6793 души мужского пола (ГИБ, собр. СПб. духовной академии, № А1/16, л. 1110), т. е. 3 человека на двор. Для получения общего количества людей во дворе эту цифру удваиваем.

³⁰ А. В. Чайнов. Организация крестьянского хозяйства, стр. 116.

³¹ Там же.

³² Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований. Под ред. А. В. Чайнова. М., 1916, стр. 40.

Вашкуй и Кивуй, которые ведут посев монастырскими семенами, а оброк платят денежный.

Общая сумма оброчного хлеба с крестьян, засевающих поля монастырскими семенами, составляла около половины общей ссуды, полученной в качестве подмоги. Крестьянам было выдано 18 683.75 четв. хлеба, а сумма хлебного оброка составила 9919 четв., однако это не значит, что сама по себе ссуда являлась условием для выплаты хлебного оброка. Крестьянское тягло соизмерялось с вытью, которая в свою очередь сообразовывалась не только с величиной пашенного надела, но и с экономическим уровнем крестьянского хозяйства в целом. Вот почему вытные книги содержат не только подсчеты вытей по деревням, но сообщают количество тягла, наложенного на каждый крестьянский двор, независимо от характера оброка. Тот факт, что каждый крестьянин занесен в вытные оброчные книги, свидетельствует о том, что в отношении обложения крестьян повинностями еще нет должного единообразия и устойчивой нормировки. Так, крестьяне дер. Бренково Кнутовского ключа с $\frac{1}{2}$ выти платят по 1 четв. ржи, 0.25 четв. пшеницы и 2 четв. овса, а крестьяне соседней деревни Кнутово с $\frac{1}{2}$ выти платят по 2.75 четв. ржи, 0.25 четв. пшеницы и 4.5 четв. овса.³³ Крестьяне Ларюк и Истома из с. Великого с $\frac{1}{2}$ выти платят 1.75 четв. ржи, 3.5 четв. овса и 0.25 четв. пшеницы, а крестьяне этого же села Митроша и Шумил, имеющие $\frac{1}{2}$ выти, — 2.25 четв. ржи, 4.25 четв. овса и 0.25 четв. пшеницы.³⁴ Однако несмотря на то что все перечисленные крестьянские дворы имели одно и то же вытное тягло, нетрудно обнаружить и весьма существенное различие между ними, заключающееся в том, что все перечисленные дворы высевают различное количество семян. Указанные выше крестьяне дер. Бренково сеют по 3 четв. ржи, 6 четв. овса и 0.25 четв. пшеницы, а крестьяне дер. Кнутово сеют по четв. ржи, 10 четв. овса и 0.25 четв. пшеницы. Крестьяне же с. Великого в одном случае сеют по 2.75 четв. ржи, 5.5 четв. овса и 0.25 четв. пшеницы, в другом — 3.5 четв. ржи, 7 четв. овса и 0.2 четв. пшеницы. Большой норме посева, следовательно, соответствует и большая норма оброка. Значит, основу вытного обложения составлял земельный надел с учетом экономического состояния каждого двора.

Исходя из общего количества оброчного хлеба, выплаченного крестьянами в монастырь, зная количество льготных дворов, определяем, что в среднем крестьянский двор выплачивает в монастырь 2.05 четв. ржи, 3.24 четв. овса, 0.17 четв. пшеницы и 0.3 четв. ячменя, — всего, следовательно, 5.74 четв. хлеба или 22.9 пуда, т. е. пятую часть от общего урожая.

Весь же расход, включая запас семян к новому году (41.2 пуда), потребление в крестьянской семье (70 пуд.) и

³³ ГИБ, Кирилловское собр., № 69/1308, л. 152 об.

³⁴ Там же, л. 188 об.

выплату оброка в монастырь (22.9), составил 134 пуда, что на 10 пудов превосходит полученный нами урожай. Таким образом, подсчитав приход и расход хлеба в крестьянском хозяйстве, приходим к выводу, что полученного хлеба не хватало для покрытия статей расхода (см. табл. 3).

Таблица 3

Приход и расход хлеба (в пудах) в среднем крестьянском хозяйстве (не считая государственных повинностей)

	Рожь	Овес	Пшеница	Ячмень
Валовой урожай	48.36	69.68	1.68	5.08
Расход:				
семена	12.40	27.12	0.60	1.20
потребление семьи	49.56	18.27	2.17	—
выплата оброка	8.10	12.96	0.60	1.20
Всего	70.06	58.35	3.37	2.40
Остаток	-21.70	+11.33	-1.69	+2.68

Особенно велик был недостаток ржи (21.7 пуда), меньше — пшеницы (1.69 пуда). Даже если учесть, что недостаток пшеницы и, частично, ржи можно было покрыть отчасти за счет ячменя и овса, то и в этом случае по ржи он составляет около 10 пуд., т. е. 2.5 четв. А между тем мы не учли еще такую статью расходов, как выплата государственных податей. Решение этого вопроса представляет для нас большие трудности из-за отсутствия источников. В нашем распоряжении имеются 2 жалованные грамоты царя Ивана IV от 1577 г., согласно которым крестьяне Кирилловской вотчины освобождаются от выплаты государственных повинностей.³⁵ Однако у нас нет никаких оснований переносить действие этих грамот на более ранний период. Для изучаемого нами периода наибольший интерес представляет жалованная грамота Ивана IV от 1566 г., согласно которой, вместо отошедших в опричнину пяти деревень, царь жалует в Кириллов монастырь другие деревни, с которых взимаются «ямские и приметные деньги за городовое и засечное дело и за ямчюгу».³⁶ Предположим, что в момент составления вытных книг крестьяне несли те же повинности, которые перечислены в жалованной грамоте 1566 г.

³⁵ ЛГИА, ф. 251, оп. 1, № 17, л. 81 об.; ГПБ, собр. СПб. духовной академии, № А1/16, л. 47.

³⁶ ГПБ, собр. СПб. духовной академии, № А1/16, л. 303. — Есть также данные о том, что села и деревни монастыря, находящиеся в Романовском уезде, в 1555 г. платят в государеву казну ямские и приметные деньги (ЛГИА, ф. 251, оп. 1, № 17, л. 9).

Из вытных книг мы узнаем, что все крестьянские дворы были положены в 18 $\frac{1}{3}$ сох,³⁷ с которых крестьяне должны были выплатить около 293 руб. денег.³⁸ За вычетом льготных дворов (80) на один крестьянский двор в среднем приходится 5 а. 3 д. Если учесть, что цена ржи на Белоозере в 1559 г. была 20 денег за четверть,³⁹ то крестьянский двор платит в государеву казну в среднем 1.5 четв. ржи. Выплата государственных повинностей, следовательно, не покрывается имеющимся в наличии количеством хлеба.

Таким образом, изучив приход и расход хлеба в некоем среднем крестьянском дворе, можно сказать, что при данной, сравнительно низкой урожайности средние крестьяне не только не могли производить хлеб на рынок, но и не имели его в достаточном количестве для собственного потребления. Несомненно, что возможности получения хлеба в крестьянской семье увеличивались при более высокой урожайности и при наличии — что вполне возможно — в некоторых крестьянских хозяйствах дополнительного земельного участка, не положенного в тягло. Однако подтвердить наличие последних имеющимися в нашем распоряжении источниками не представляется возможным. Кроме того, нельзя не учитывать также и то, что Белоозеро принадлежало к числу районов, в которых широкое распространение получили промыслы, — такие, как рыболовство, охота, производство дегтя, деревообделочный промысел, а в некоторых местах производство железа и извести, — поэтому часть крестьянских хозяйств могла получать определенные доходы от занятия ими.

Еще более разительная картина состояния крестьянского хозяйства вырисовывается при изучении «хлебного бюджета» бедного крестьянского хозяйства.

Обратимся к хозяйству упомянутого выше крестьянина Михайла из дер. Владычино Бирюлевского ключа, который высевает, по данным вытных книг, 1 четв. 1 третник ржи, 2 четв. 2 третника овса и 1 третник ячменя (1 третник = 0.16 четв., — Л. II.). При указанном выше урожае доход в хозяйстве Михайлы составил 4.52 четв. ржи, 6.03 четв. овса и 0.67 четв. ячменя, — всего, следовательно, 11.22 четв. или 44.88 пуда. Представим его семью состоящей из двух взрослых человек (в этом случае при своем расчете мы берем минимальный состав семьи). Тогда, согласно среднему душевому потреблению хлеба по Новгородской губернии — 16.1 пуда,⁴⁰ все потребление семьи составит 22.8 пуда ржи,

³⁷ ГПБ, Кирилловское собр., № 69/1308, лл. 323 об., 325.

³⁸ Данные о норме выплаты государственных повинностей с сохи заимствованы нами из работы: Н. Рожков. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. М., 1899, стр. 230.

³⁹ А. Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.—Л., 1951, стр. 105.

⁴⁰ Нормы продовольствия сельского населения России..., стр. 36.

8.4 пуда овса и 1 пуд ячменя, выплата оброка — 6.64 пуда ржи, 6.64 пуда овса, 0.64 пуда ячменя. Учитывая расход хлеба, нетрудно обнаружить, что дефицит в хлебе данной семьи, без учета выплаты государственных повинностей, составлял по ржи 16 пудов, по овсу 0.2 пуда (см. табл. 4).

Таблица 4

Приход и расход хлеба (в пудах) в бедном крестьянском хозяйстве

	Рожь	Овес	Ячмень
Приход	18.08	24.12	2.68
Расход:			
посев	4.64	9.28	0.64
выплата оброка	6.64	6.64	0.64
потребление	22.80	8.40	1
Всего	34.08	24.32	2.28
Остаток	-16	-0.20	+0.40

Теперь обратимся к зажиточному хозяйству крестьянина Ширяя Филимонова, который высевает хлеба значительно больше, чем крестьянин Михайло, а именно 7.5 четв. ржи, 18 четв. овса и 0.5 четв. ячменя. Валовой урожай Ширяя составляет 117 пудов ржи, 187.2 пуда овса и 8.44 пуда ячменя, всего 312.64 пуда (см. табл. 5).

Таблица 5

Приход и расход хлеба (в пудах) в зажиточном крестьянском хозяйстве

	Рожь	Овес	Ячмень
Приход	117	187.20	8.44
Расход:			
семена	30	72	2
потребление семьи	49.56	18.27	2.17
выплата оброка	20	20	4
Всего	99.56	110.27	8.17
Остаток	+17.44	+76.93	+0.27

Если полагать, что семья крестьянина Филимонова состоит из 6 человек, то за вычетом хлеба, идущего на посев, потребление семьи и выплату оброка в монастырь, в крестьянском хозяйстве

остается 17.44 пуда ржи и 76.93 пуда овса (см. табл. 5). Исходя из норм посева (2 четв. ржи и 4 четв. овса на десятину), определяем, что в хозяйстве Филимонова было около 14 десятин земли. Для обработки такого участка требовалась одна пара лошадей,⁴¹ каждой из которых в год шло на корм более 5 четв. овса (5.19),⁴² т. е. 41.52 пуда. В таком случае, за вычетом овса, идущего на корм скоту, в хозяйстве крестьянина Филимонова в излишках могли остаться рожь (17.44 пуда) и овес (35.41 пуда). Таким образом, учитывая все статьи расхода в хозяйстве Филимонова, которое, судя по количеству высеваемых хлебов, можно назвать более или менее зажиточным, рожь и овес могли поступать в продажу. В случае более высокой урожайности соответственно увеличивалось и количество хлеба, поступаемого на рынок.

Вывод: если считать крестьянские хозяйства, высевающие 1—2 четв. ржи, бедными крестьянскими дворами, то при указанной выше урожайности крестьяне получали урожай, не удовлетворяющий их собственные потребности. Такие крестьянские хозяйства составляли 32.2% от общего количества дворов.

Средние крестьянские хозяйства, высевающие 2.1 четв. — 6.9 четв. ржи, с учетом занятия промыслами, могли удовлетворить себя хлебом, но излишков хлеба у таких крестьян не было. Такие хозяйства составляли 65.3% от общего количества крестьянских дворов.

В зажиточных крестьянских хозяйствах, высевающих 7 четв. ржи и более, могли быть излишки хлеба, идущие на продажу. Такие хозяйства составляли 2.5% от общего количества дворов.

Итак, изучив «хлебный бюджет» крестьянских хозяйств, можно сказать, что при данной сравнительно низкой урожайности поставлять хлеб на рынки страны могла лишь очень небольшая часть крестьян.

⁴¹ Настольная книга для русских сельских хозяйств. Составлена А. П. Любодовским, И. А. Стебутом и др. СПб., 1875, стр. 890.

⁴² Н. А. Горская. Товарность зернового земледелия..., стр. 124.